

— Выбирайте, только не забирайте всё, считайте, что это мой подарок, — сказал Линь Люй, наблюдая, как продавец улыбается: глаза у него шурились, а пухлые щёки слегка дрожали. Линь Люй сомневался, но разве можно упустить такую возможность? «Почему бы не воспользоваться ситуацией? Это совсем другое дело!»

К тому же ему не нужно было много, поэтому он взял только нитки чёрного, белого и серого цветов, а также набор иголок и больше ничего не брал.

На выходе хозяин лавки проводил их до двери и сказал Гу Ли:

— Малыш, живите хорошо!

Оба были озадачены его словами, но решили, что это просто обычное напутствие, и не стали вникать.

Когда они вернулись к повозке, мать и дочь из семьи Чжао уже ждали их, жалуясь, что прождали долго. Однако оба не обратили на это внимания. Чжао Линь была недовольна, но матушка Чжао, казалось, была в хорошем настроении и не особо разозлилась, несмотря на холодный приём со стороны Гу Ли и Линь Люя.

Гу Ли торопился и успел вернуться домой до захода солнца.

Время летело быстро, особенно за те полмесяца, что Линь Люй проводил, исследуя этот мир и знакомясь с жителями деревни.

Полмесяца назад, после покупок, Линь Люй обнаружил, что Гу Ли, помимо двух комплектов грубой одежды, приобрёл ещё и две повседневные вещи. На ощупь ткань была хорошей, даже несмотря на его незнание в этом вопросе. Он не стал ничего говорить Гу Ли, ведь тот уже купил вещи, и отказываться было бы неловко.

Эти две вещи он так и не надел, боясь случайно порвать их. К тому же не было подходящего случая, чтобы их надеть. Вместо этого он предпочитал носить другую одежду.

С тех пор как он купил иголки и нитки, старая одежда Гу Ли стала его испытательным полигоном. Сначала стежки были кривыми и неровными, но со временем он стал шить всё лучше, и швы стали почти незаметными. Когда он ходил с Гу Ли в горы, он надевал старую одежду, потому что... одна из его новых вещей уже была порвана, и он долго переживал по этому поводу.

Чтобы не быть просто нахлебником у Гу Ли, он настоял на том, чтобы научиться готовить. Его навыки значительно улучшились, и хотя он не мог сравниться с профессионалами, он уже мог с лёгкостью готовить простые блюда. Иногда он даже готовил блюда, которых здесь не знали, и Гу Ли доверил ему кухню. Он также взял на себя стирку, которую раньше делал Гу Ли. Для стирки использовался сок из растения, который был липким, но при контакте с водой становился скользким и пенистым, напоминая стиральный порошок.

Поскольку одежду нужно было бить палкой, чтобы выбить грязь и пот, вначале он порвал несколько вещей. Жизнь без стиральной машины была непростой! К тому же на реке редко можно было встретить мужчин, стирающих одежду, и ему было немного неловко. Однако через несколько раз он уже мог спокойно болтать с местными женщинами. Линь Люй считал, что это был лучший способ узнать последние сплетни: кто родил ребёнка, у кого появился любовник, кто собирается жениться или выйти замуж.

За эти полмесяца он познакомился с большинством жителей деревни. Некоторых представил ему Гу Ли, других он встретил сам. Большинство были доброжелательными, хотя встречались и странные личности. В деревне уже знали, что у Гу Ли живёт красивый молодой человек, похожий на маленького господина, который попал в трудную ситуацию. Хотя он обычно был немного холодным и сдержанным, если кто-то просил о помощи, он всегда старался помочь.

На следующий день предстояла уборка риса, поэтому Линь Люй больше не бродил по округе. Гу Ли ушёл рано утром, и Линь Люй не знал, куда. После стирки он развешивал одежду на бамбуковой палке, которую сам настоял на установке. Раньше Гу Ли сушил одежду на заборе, и Линь Люй считал, что это слишком грубо. Хотя они оба были мужчинами, это было слишком просто.

Кстати, о сушке одежды, он был рад, что здесь не было нижнего белья, иначе сушить его на виду у всех было бы странно. Хотя поначалу отсутствие белья казалось ему странным, со временем он привык. У него не было желания шить себе нижнее бельё. Раз уж он здесь, лучше следовать местным обычаям. Слишком странное поведение могло вызвать подозрения, а он просто хотел жить спокойно, без всяких «золотых пальцев».

После развешивания одежды он покормил кур во дворе и взял маленькую мотыгу, чтобы прополоть грядки за домом. Вчера, когда он собирал овощи, он заметил, что сорняков стало слишком много.

Когда он вошёл на огород, то увидел белый пушистый комок, прячущийся за листьями капусты.

— Байбай! Ты опять ворует! — Неудивительно, что его не было видно всё утро, он оказался здесь.

Пушистый комок, услышав знакомый голос, замер, затем высунул голову из-за листьев, всё ещё жуя капустный лист.

Линь Люй подошёл ближе. Как такая маленькая кроличья тварь смогла съесть пять-шесть кочанов капусты и не лопнуть!

Он схватил его за уши и вынес с грядки.

— Сколько раз я тебе говорил, не воруй! Ты никогда не слушаешь, — он думал, что тот считает, будто овощи растут на деревьях. — Сегодня ты больше ничего не получишь!

Он слегка шлёпнул Байбай по голове, и тот, понимая, что хозяин рассержен, не убежал, а закрыл глаза, позволяя себя шлёпать.

— Не двигайся, оставайся здесь. — Линь Люй нарвал высокой травы, сделал из неё подстилку и положил на неё кролика, затем погладил его по шерсти.

Байбай, наевшись, и так не хотел двигаться, поэтому, раз уж хозяин сделал ему гнездо, он решил полежать. Заодно он мог присмотреть за хозяином, чтобы тот не попал в беду. Хааа... как же хочется спать, вздремну немного.

Линь Люй прополот грядку, а затем обернулся и увидел, что ленивый и прожорливый зверёк спит сладким сном. Он не мог не улыбнуться. Этому кролику уже полмесяца, и он всё ещё не вырос. Какого он был размера, когда его принесли, таким и остался. Но он был очень умным, и Линь Люй был уверен, что он понимает его слова. Вначале он боялся выпускать его на улицу,

но однажды, когда он ушёл и забыл закрыть дверь, Байбай исчез. Линь Люй подумал, что он сбежал, и было немного жаль. Однако, к его радости, на закате кролик вернулся. Линь Люй решил, что это судьба, и стал любить его ещё больше. Теперь он часто брал его на прогулки или просто позволял следовать за собой. Было забавно наблюдать, как он прыгает. Единственное, что его раздражало, — это его ненасытность.

Пока Линь Люй пропалывал грядки, он также собирал насекомых в бутылку, которую принёс с собой, чтобы покормить недавно вылупившихся цыплят.

Цыплята, вылупившиеся несколько дней назад, были размером с три его пальца, с мягким жёлтым пухом. Они выглядели такими милыми, что он не мог удержаться, чтобы не погладить их, хотя мама-курица яростно защищала их, и его рука покраснела от её клюва. Но это не остановило его от ежедневных попыток погладить малышей.

Возможно, из-за того, что он уделял слишком много внимания цыплятам, Байбай почувствовал себя забытым и два дня назад «случайно» раздавил одного из них. Линь Люй был так зол, что целый день не разговаривал с кроликом.

Когда есть дела, время летит быстро. Поскольку грядка была большой, Линь Люй прополот только половину за полдня. Когда он почувствовал, что солнце начинает припекать, он решил вернуться домой. Мотыгу он оставил на месте, так как здесь редко ходили люди, и вряд ли кто-то её заберёт.

Он взял спящего кролика и бутылку с насекомыми и направился к дому. Он уже слышал, как урчит его живот.

Оставив бутылку, он решил покормить цыплят после еды. Если высыпать всё на землю, большие куры съедят всё, и малышам ничего не достанется.

Положив кролика в его гнездо, он направился на кухню. Он знал, что Гу Ли уже вернулся, и еда, скорее всего, почти готова, так как увидел дым из трубы и вернулся вовремя.

Войдя на кухню, он увидел, что Гу Ли уже жарит последнее блюдо.

Гу Ли почувствовал, что кто-то вошёл, и, не оборачиваясь, понял, кто это.

— Возьми полотенце и вытри лицо. Не мой его холодной водой, простудишься.

<http://bllate.org/book/16658/1526649>